

ПРИСТРОИТЬ ШПИОНА

МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

Мария Зайцева
Пристроить шпиона
Серия «Практика любви», книга 14

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010623
2022

Аннотация

Папина принцесса не может быть грязной девчонкой... Да? Это мне только так повезло? Или... не повезло?

Моя принцесса всем хороша. Красивая, богатая, нежная, страстная. Вот только... Не моя.

Потому что она скоро выходит замуж. Не за меня.

А я – ее грязный секрет...

Шпион должен быть один. Он должен думать о задании, а не о дочери своего генерала. Иначе он рискует быть ПРИСТРОЕННЫМ... И совсем не так, как ему нужно...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мария Зайцева

Пристроить шпиона

Глава 1

Леха

– Ну, за встречу!

Сашка Гонякин, носящий очень говорящее погоняло «Говнюк», жизнерадостно лыбится, опрокидывает очередной бабский Б-52, от которого его широкая рожа становится еще шире. И краснее. Хотя, последнего не особо видать в полутьме кабака, где мы отмечаем встречу.

Очередную.

На работе же мало встречаемся, да?

Я поддерживаю чистой, хлопаю дном рюмки о столешницу, как положено в их идиотской компании. На мгновение приходит мысль, что за такое поведение за столом мне в другом месте уже определили бы не только штрафные в печень, но и вообще выкинули со стула под шконку.

Но я не там, слава яйцам, я тут.

Хоть и компания подкачала, конечно.

Говнюк – вообще не тот человек, с кем нормально сидеть

за одним столом. Но приходится. Мне много чего приходится делать не по своей воле, как это ни печально.

Издержки профессии. Русский шпионаж. Бессмысленный и беспощадный.

– Слушай, а ты во втором бывал? – спрашивает Говнюк, типа, неожиданно и вскользь, а я, тоже делая вид, что уже сильно хорош, вяло мотаю башкой. Сую в рот дольку лимона, кривлюсь.

– А чего там, во втором? – вопрос совершенно нейтральный. Ну а чего такого? Ты спросил. Я поинтересовался. Духовная беседа.

– Там... О... Там прикольно... Секретка, – загадочно отвечает Говнюк, делая значительное лицо. Учтывая, что Б-52 уже давно окрасил нежным цветом не только толстые щеки, но и часть шеи, разрисовав все это дело художественными прожилками вен, то зрелище нереальное по своей мерзотности.

Но Говнюк говорит то, чего, по-идее, знать не должен. Верней, он может про это знать, но не больше того, что сейчас ляпнул. Интересно, а как в реале дела обстоят?

– Какая еще секретка? – бормочу я, наливая еще по одной. Уже чистой. Потому что за коктейлем надо идти к бару, а я сейчас не собираюсь отрываться от объекта.

– Там новое оружие разрабатывают, – значительно трясет щеками Говнюк, – биологическое!

– Откуда знаешь? – не выражаю интереса, сую в рот зу-

бочистку, оглядываю творящийся вокруг привычный бардак ночного клуба. Грохот, музыка, девки. На верхних ярусах – мужики группами по несколько штук, напоминают затаившихся в водорослях щук. Выбирают добычу, ждут, когда она дойдет до нужной кондиции, чтоб потом прихватить беспалевно и надежно. Смотрится забавно.

Девки на танцполе отжигают, конечно, смотреть приятно в большинстве своем. Вон, одна уже к гоу-гоу полезла...

Внезапно внутри все холодеет, словно чего-то со льдом в баре хватанул. Девка, забравшаяся на тумбу к танцовщице, очень сильно напоминает кое-кого.

Невысокая, хрупкая такая, длинные темные волосы. Ноги тонкие и сильные. Выгибается, красиво ведя упругой попкой, обтянутой экстремальным мини.

Черт!

– Да так, рассказывали... – бубнит Говнюк, но я его вообще не слышу. Объект в момент становится неинтересен, несмотря на задание генерала и личное обещание навертеть хвоста, если не принесу ему в клюве тварь, которая много болтает о том, о чем нельзя.

Мне плевать, хоть обожрись Говнюк этим биологическим оружием, чье производство спрятано под невинный процесс выпуска таблеток от кашля.

Потому что, похоже, не обманывает меня мое чутье.

На шесте гоу-гоу, на глазах у всего бардака, выгибает спинку и оттопыривает жопку...

Папина радость, мамина гордость.

Принцеска, чтоб ее.

Причем, делает она это, звезда местного разлива, очень даже эротично, профессионально, можно сказать.

Откуда что взялось, а, Принцеска?

Ты же, вроде, только по вокалу? Или теперь в стрип-дэнс понесло?

Так сильно сжимаю зубы, что даже Говнюк отвлекается от своих откровений и замечает:

– Эй, ты чего? Бледный какой-то... Перепил? Слабак... А вот я... – после этого он булькает и роняет морду в чашку с жареными креветками.

А я, не интересуясь больше его судьбой, встаю и иду туда, куда ведет меня моя ярость.

К Принцеске, конечно.

Только к ней.

Мелкой, противной заразе. Занозе, настолько глубоко засевшей в моих внутренностях, что никак не удастся выковырять.

В глазах – никого и ничего. Только тонкая фигурка, призывно извивающаяся на шесте.

В башке – ни одной мысли.

Только злость.

Кто-то сегодня получит по жопке.

И еще кое-что получит.

Принцеска извивается, высоко вскидывает ножки, на ра-

дось придуркам, весело сующим ей под голые ступни бабки.

Наглая какая. Без колготок заявила в клуб. Туфли скинула, чтоб на шесте вертеться было удобней.

Трусы-то хоть не забыла?

Вот сейчас и проверим.

Глава 2

Алина

– Эй, малышка, покрути еще задом, – орет снизу какой-то чувак в странной красной рубашке. Она отражает лучи цветомузыки и потому кажется, что мужик тут стоп-сигналом подрабатывает.

В пальцах у крикуна сложенная вдвое купюра. Зеленая. Презрительно фыркаю и плавно перетекаю на другой край тумбы гоу-гоу.

Тоже мне, нашел, чем удивить.

Я тут ради искусства вообще-то, а не вот-это-вот-все.

Переглядываюсь с Каринкой и, когда она, усмехнувшись, чуть отходит в сторону, давая мне свободу, одним прыжком забираюсь на шест.

Ух! Как круто!

Мое натужное веселье отдает безумием и болезненно давит виски. Но плевать! Я буду веселиться! В конце концов, никогда не танцевала на глазах у всех, у шеста... Почему бы не начать сейчас?

Может, это попадет в сеть.

Представив на мгновение лицо папы, искаженное яр-

стью, я с удвоенным усердием извиваюсь на самом верху шеста, а затем резко отклоняюсь, практически распластавшись спиной по теплому от постоянного трения железу и удерживаясь только ногами. Платье мое стекает вниз, к груди, и я поздноватно вспоминаю, что, мало того, что без колготок приперлась сюда, так еще и бельишко не особо концертное. Обычные телесного цвета стринги. И теперь наверняка складывается ощущение, что я там внизу, то есть, сейчас технически наверху, конечно, голая.

Зал взрывается свистом, кажется, что ко мне все взгляды приковываются!

Становится резко не по себе, но выпитый бокал шампанского не позволяет завершить просто так свой экспромт.

Шампанское, а еще перспектива папиного гнева.

Ух, прямо заводит! Толкает, можно сказать, на подвиги! Знал бы папа, на какие именно поступки толкает меня своим отношением, может... Хотя нет, не может.

Не тот тип, не тот характер.

Каринка ловит меня уже у самого подиума, и это получается у нее на удивление слаженно, словно элемент танца.

Вокруг орут, а мы с ней танцуем, мягко трогая друг друга, подчиняясь ритму музыки. И это красиво. Голова моя кружится, все мимо несется, словно я в карусели катаюсь – по кругу, по кругу, по кругу...

Затем тонкие руки моей приятельницы, по совместительству – инструктора по йоге, тормозят мое кружение, а к гу-

бам прижимаются мягкие полные губы.

Я настолько не в себе, что в первые мгновения даже не понимаю, что происходит. Растерянно замираю, ощущая что-то странное внутри. И не сказать, что мне неприятно, нет... Но... Не то.

Не так.

И не надо.

Вокруг беснуется толпа, под ноги нам сыплются бабки, мужики орут что-то, приглашая нас обеих в вип, предлагая еще потанцевать так же, прямо тут, перед всеми...

Но я отстраняюсь.

Смотрю в глаза Карине, она усмехается, мягко вытирает с моих губ блестящую помаду...

А затем кто-то резко дергает меня с подиума. Сильные, властные руки подхватывают, не позволяя босым ступням коснуться земли.

Я, словно в дурмане, смотрю в лицо своего захватчика. Знакомое, очень знакомое. Во сне его часто вижу.

Правда, там он обычно не смотрит настолько злобно и жестко.

Там он обычно меня целует.

И говорит, что любит. И что у всех меня украдет. И что у нас все будет хорошо.

Короче говоря, все те фразы, что в реале я никогда от него не слышала. И не услышу, конечно же.

А сейчас-то – тем более.

Он очень зол, просто что-то нереальное. Смотрит на меня, крепко сжимает губы. А мне хочется его поцеловать.

И на контрасте ощутить... Понять... Вспомнить, как оно должно быть – правильно.

Потому что правильно – это только с ним.

Но я не делаю никаких попыток сблизиться, просто смотрю на свой сладкий сон. У него светлые жестокие глаза, нахмуренные брови, четкая линия губ и волосы в беспорядке. Он невероятно красивый. Просто сногшибательно.

Сшиб меня с ног прямо с первой нашей встречи... До сих пор не могу твердо на земле стоять.

Он молчит и несет меня прочь от шума, криков и музыки.

Верней, пытается нести, потому что постоянно тормозят, что-то говорят, пытаются сунуть деньги... Похоже, из меня вышла бы неплохая гоу-гоу, вон сколько предлагают...

Но он не хочет отдавать меня, просто ставит на стол, находящийся неподалеку, прямо на столешницу...

Разворачивается к желающим заплатить за мое внимание...

И я, зябко переминаясь босыми ногами, наблюдаю самую быструю и самую кровавую драку из всех, виденных мною.

Буквально пара замахов, быстрые перемещения, пачка денег, летящая под потолок и оттуда красиво рассыпающаяся на купюры...

Я стою в этом денежном дожде, ошеломленная и немного испуганная.

И смотрю на него, безумного дьявола, кружащегося в священном исступлении.

Все заканчивается молниеносно.

Убедившись, что больше никто не желает перебивать его цену, он подходит ко мне и опять хватает на руки.

Мы движемся сквозь расступающуюся толпу, по ушам бьет музыка.

Но еще сильнее – грохот моего безумного, больного сердца.

Или это его дыхание?

Глава 3

Леха

Как вы думаете, что я испытал, когда Принцеска целовалась с девчонкой на глазах у всего бардака?

Говорят, такие вещи заводят. Многие мужики вообще не считают изменой, если их женщина целуется или даже занимается сексом с другой бабой.

Меня тоже завело.

Очень. Но по-другому только.

Разозлило до бешенства и искр из глаз.

Принцеска чертова владеет техникой доведения меня до бешенства в совершенстве.

Хорошо, что немного на драку отвлекся, хотя это и дракой-то не назвать.

Так, разъяснение жизненной позиции.

Эта. Женщина. Моя! Руки прочь, утырки!!!

Не запарился, но выдохнул немного. На Принцескино счастье.

Несу ее к выходу, по пути прикидывая, куда свернуть так, чтоб свалить от охраны и ментов, если вдруг кому придет в голову блажь их вызвать.

В итоге выбегаю со своей добычей на улицу и резко сворачиваю в проулок.

По нему легко дойти до небольшого скверика с шикарными кленами и густым кустарником, в котором укрыты лавочки. И вся эта прелесть – практически в центре столицы.

– Леша... – отмирает моя бешеная зараза и пытается погладить по щеке.

Но я резко дергаю шеей, отгоняя пугливые пальцы от своей кожи.

Я зол, я – пиздецки зол!

Сцена ее извиваний на шесте, демонстрации микро-труссов всем озабоченным придуркам столицы, сладкого поцелуя с бабой и потных лап, тянущих к Принцессе бабки, все еще стоит перед глазами, и дрожь бешенства, вроде немного приутихшая после драки, опять мешает думать. Мешает нормально воспринимать реальность.

Все мешает.

И ее тело, так правильно ощущающееся в моих руках – не в последнюю очередь.

Мне бы сейчас посадить ее на лавку, вызвать такси, запихать ненормальную девку в машину и отправить к папочке под крыло, но мысли бродят в башке совсем другие.

Неправильные, но нереально вкусные.

Принцесска обиженно надувается, больше не пытаюсь меня трогать за лицо, и начинает копошиться в руках, отталкивая и требуя поставить на ноги.

Ага, разбежался я! Конечно!

Оглядываюсь, просекая хвост. Но никого нет. Это хорошо, значит, чисто ушли.

Надеюсь, Говнюк выплывет из блюда с креветками и больше никому не расскажет о страшном биологическом оружии, которое производят в фарм-концерне на окраине столицы.

По-хорошему, надо бы выяснить у него, с кем еще такие разговоры разговаривались, чтоб сразу списочек генералу. Пусть сам с ними разбирается, мое дело маленькое, шпионское. Списки с доказательствами. И я бы сегодня уже это все сделал, если б не... Ну да, Принцеска, зараза мелкая.

Всегда у меня рядом с ней пробки вышибает.

– Не трепыхайся, – рычу, показательно жестко подбрасывая Алину на руках, она тут же взвизгивает и цепляется за мою шею. Утыкается носиком в грудь. Ка-а-айф... Что ты за кайф такой, зараза ты моя? Как я подсесть на тебя умудрился? Да еще и так быстро?

В сквере пусто, оно и понятно, ночь на дворе, спортсмены и мамочки с колясками все дома спят, а бомжи сюда не доходят, центр же.

Грубо швыряю свою добычу на лавочку в тени кустарника, усыпанного мелкими розовыми цветами. Они одуряюще пахнут... Или это от Принцески дурею, как всегда?

Не важно.

Она, пискнув возмущенно, тут же поджимает под себя голые ножки, натягивает на бедра свое мини-платье, смотрит

на меня огромными оленьими глазами.

А я, невольно раздувая ноздри, пытаюсь хоть немного прийти в себя. И не помогают ее внешняя беспомощность, ее вид невинный в этом! Не помогают!

Наоборот, распаляют лишь сильнее!

Я хочу сказать... Я хочу ей все высказать, мелкой нахальной эгоистке, все, что про нее думаю сейчас...

Сжимаю невольно кулаки, сдерживая себя и пожирая взглядом ее голые круглые коленки, тонкие пальчики, нервно сжимающие подол, взволнованно поднимающуюся и опускающуюся грудь...

А затем она резко взмахивает ресницами, отвечая мне наглым, я бы сказал, вызывающим огнем глаз, и облизывает пухлые губки.

И... Все.

В следующее мгновение осознаю себя уже с ней в руках, жадно сминающим нежную плоть, с рычанием оставляющим на тонкой коже следы от поцелуев-укусов, и затыкающим испуганно раскрывшийся в протестующем крике рот. Нечего привлекать внимание! У нас тут мероприятие для двоих только!

– Нет! Леша! Нет! Ты... Как ты смеешь? Как ты... – задыхается она от моих ласк и, в противовес своим же словам, сама обнимает, притягивает, скользит мягкими губами по шее, прикусывает кожу, короче говоря, ведет себя не лучше меня.

Очень мы с ней в этом похожи. Словно звери, которых тя-

нет друг к другу на животном диком уровне, не можем остановиться, стоит лишь одному прикоснуться к другому.

– Сюда иди, – хриплю на выдохе, пересаживая ее на себя и резко врываясь двумя пальцами в уже влажную плоть. Второй рукой прихватываю за волосы на затылке, привычно сворачивая их в жгут, смотрю в безумные глаза:

– Совсем охренела? Что за трусы такие? Чтоб легче трахать было всяким?.. Да? Да? Да?

С каждым «да» ритмично давлю одновременно внутрь и на клитор, и глазки, и без того не особо сознательные, закатываются от кайфа, губки раскрываются в беззвучном ахе, а я не останавливаюсь, смотрю на это все, умирая от удовольствия.

– Мокрая уже... – шепчу, размазывая влагу по всей промежности, – на кого? На девку эту? Понравилось, как целует, а? Понравилось? Мелкая ты извращенка...

– Сам ты... – неожиданно приходит она в себя и даже пытается упереться ладонями мне в грудь. Протест свой высказать. Смешно, аж слезы на глазах. – Сам ты... Ай... Ай-ай-ай...

Алина стонет, бедра мелко подрагивают, верный признак, что кончит сейчас. А вот хрен тебе, мелкая ты стерва!

Резко вынимаю пальцы, прекращая ласкать, и, под протестующий стон немного приподнимаю ее, чтоб расстегнуть ширинку на джинсах. Нечего кончать от всяких воспоминаний о бабских поцелуях. От моего члена кончай!

Так же молча, не проговаривая предварительной программы мероприятия, дергаю ее на себя и врываюсь в податливую плоть одним жестким движением.

И это отдельный вид кайфа! Вот это вот первое самое ощущение, когда проникаешь в горячее, тугое, влажное... И все твое, все! А сам в глаза смотришь, с нереально расширенными, безумными просто зрачками, и понимаешь, что она тоже сейчас все чувствует. И что она осознает, насколько сейчас моя. Насколько!

Ее губы прямо напротив моих, дышим синхронно, глубоко и взволнованно.

А затем Алина тянется за поцелуем, но я уворачиваюсь. И шлепаю по заднице. Получается звонко так, интересно.

– Давай, – командую, сжимая уже обеими ладонями круглую задницу.

Алина закусывает губу, дергается, судя по всему, пытаюсь наказать меня за то, что не поцеловал. Но руки-то у меня не просто так на ее жопке!

Придерживаю, усмехаюсь нагло и жестоко. Давай, Принцесска. Ты же этого хотела? Вот и получишь сейчас. По полной программе. Зачем ходить по рукам, когда есть я? Я всегда выручу.

Мысли мерзкие, грубые и несправедливые по отношению к ней. Я это знаю совершенно четко, но ничего не могу с собой поделать. Надо же хоть как-то снизить градус того, что у нас с ней происходит. Надо его... вернуть в рамки нормы.

Алинка прекращает дергаться бессистемно и замирает. Смотрит на меня пару мгновений своими темными оленьими глазницами, словно решение принимает какое-то...

А затем начинает двигаться.

Приподнимается медленно и опускается быстрее, плавно и сладко. От первого же скольжения горячей плоти по члену у меня начинает подкатывать, но, сцепив зубы, перебарываю себя. Не так быстро, Принцеска, мы еще поиграем.

Алине самой, судя по красным щеками и закушенным губкам, нравится дико то, что происходит, она держится за лавочку за моей спиной и скользит на мне вверх и вниз, вверх и вниз... То ускоряясь, то замедляясь... И это невероятно круто, невероятно возбуждающе. И самое главное в этом возбуждении – ее лицо, ее глаза полуприкрытые, губки мокрые и волнами обдающий меня сладкий аромат ее нежной кожи, перемешивающийся с запахом цветов того кустарника, в котором мы прячемся.

Мне кажется, что вечность проходит, не могу понять, кайф такой, что его не хочется тормозить, хочется ее обнять сильнее, поцеловать, наконец, сладко и долго в губы, но держусь. Я наказываю ее или где?

Алинка не выдерживает первой. Ускоряется, стонет все громче, звуки нашего секса, мне кажется, по всей аллейке разносится, и тогда я резко дергаю ее на себя, перехватываю одной рукой за затылок, чтоб не дергалась, а второй – поперек талии, фиксирую и начинаю двигаться сам. Гораздо

грубее и жестче, чем она, врываясь в размякшее тело быстро и безжалостно. И в глаза ей смотрю, подернутые кайфом от секса. Принцеска бессильно утыкается лбом мне в плечо и глухо вскрикивает на каждый мой рывок. Эти звуки заводят еще сильнее, я ускоряюсь, позволяю ей немного потереть клитор пальчиком, ловлю сладкую дрожь заходящегося в оргазме тела и кончаю сам, едва успев выйти.

Сперма на ее темном платье смотрится ярко. Размазываю ее по голому бедру, а затем отстраняю от себя прерывисто дышащую Принцеску и засовываю мокрые пальцы в послушно раскрытый рот.

Алина не сопротивляется. Облизывает, скользит язычком по подушечкам... Я смотрю на это дело и понимаю, что маловато будет. Прямо маловато.

А потому...

Глажу рассеянно по спине Принцеску, все еще пытающуюся прийти в себя после оргазма, свободной рукой выуживаю из широкого бокового кармана телефон, разворачиваю приложение такси.

– Вызови мне, пожалуйста, – тихо просит Алина, заметив мои действия.

– Ага, – соглашаюсь, вбивая адрес.

– Мне домой, – уточняет она.

– Ага, – опять соглашаюсь и тут же прибиваю ладонью ее обратно к себе. А то дергается еще.

– Я серьезно, – настаивает она, ерзая беспомощно и воз-

мущенно.

Пришла в себя, значит. Теперь можно и права качать. Вот ведь... Принцеска!

– Я тоже. – Соглашаюсь с ней, – утром поедешь домой, к папочке. А сейчас – ко мне.

– Нет! – она возмущенно дергается, силясь спрыгнуть с меня.

Я легко преодолеваю ее сопротивление, дожидаясь ответа водителя и движения машины в нашу сторону, убираю телефон и переключаюсь на Принцеску.

Беру ее за подбородок и мягко целую в губы.

На ее губах сочетается мой и ее вкус, и это дурит опять голову почище любого купленного кайфа.

Нам не нужен покупной. У нас свой, природный, только от нашего с ней взаимодействия вырабатывается.

Принцеска тут же прекращает вырываться и сладко стонет мне в рот, прижимаясь всем телом.

– Я еще не закончил с твоим воспитанием, – коротко говорю, когда удастся, наконец, разорвать этот безумный оральный секс, и это предсказуемо бесит вольнолюбивую Принцеску.

– Отвали, – шипит она, – воспитатель, тоже мне...

– Ага, – соглашаюсь я, – кто-то же должен.

Подъезжает машина, и я транспортирую вяло, но настырно сопротивляющуюся Алину в нее все тем же способом, что и до этого – на руках.

Впереди у нас – вся ночь.

Повоспитываю.

А утром – нах хаус, к папочке.

Глава 4

Алина

– Ты за мной следишь? Как ты вообще там оказался? – я с удовольствием рассматриваю высокую поджарую, словно у породистой гончей, фигуру Леха. Он стоит у открытого балконного окна, задумчиво смотрит на спящий утренний город, и с улицы несется бесподобный аромат ранней летней свежести. В центре такого добра уже не найдешь, разве что у тебя окна на Патрики выходят. А здесь, на севере, в, практически, замкадье, еще остались островки такой прелести. Даже до пятого этажа добирается.

– Да нужна ты мне, – как всегда, грубит Леха, не поворачиваясь, – случайно, отдыхал с приятелем. Кто ж знал, что ты именно в этой шараге решишь жопкой потрясти. Что это на тебя, вообще, нашло, кстати?

Я лениво переворачиваюсь на спину, выгибаюсь, скрещиваю ножки. Он видит, я знаю. Хоть и стоит спиной, но все видит, внимательный нахал. Для него и представление.

Тело болит, ноет в разных местах, а в одном – особенно. Но это – сладкая боль. Такая, какая мне сейчас и нужна. По которой я соскучилась.

Черт... Сколько мы не виделись? Месяц? Да, наверно, уже месяц прошел с последнего раза.

Я тогда ему позвонила. Сама. Опять. Так и не дождавшись звонка, хотя он и не обещал...

Он вообще никогда ничего не обещал...

С самого первого раза.

Закрываю глаза, пытаюсь перекрыть поток образов, дружно марширующих в моей пустой башке. Иногда у меня складывается ощущение, что там вообще ничего нет. Только он и воспоминания о нем.

Наша первая встреча...

Вроде, на стрессе, должна плохо помнить, а нифига...

Я тогда, дура дурацкая, поругалась с отцом и умотала на музыкальный фест с совершенно неподходящим для этого мужиком. Не знаю, чем я думала в тот момент. Наверно, ничем, как обычно в то время.

Валька меня знатно подставил под троих мужиков. И неизвестно, что было бы, верней, известно, но думать про это не хочется, если б не Леха, случайно увидевший, как в мою палатку заходят парни.

Я помню, что испугалась, сильно, так, что даже толком и кричать не могла. Не могла поверить, что это все со мной происходит, что меня сейчас просто... Просто поимеют. Втроем. И чудо будет, если в живых останусь!

Папа всегда был моей стеной, моим нерушимым гарантом безопасности. Я возмущалась, что мне не дают дышать,

а оказалось, что он – оберегал.

Лешка появился вовремя, как-то очень быстро, настораживающе быстро, раскидал троих ублюдков, а затем, с шуточками-прибауточками, еще и постебался над ними. И так легко у него все это выходило, и сам он в тот момент был настолько легким, настолько... Лучезарным, что ли... Он что-то говорил, записывал валяющихся придурков на телефон, совершенно четко страхуясь от будущих возможных неприятностей, а я не могла глаз от него оторвать. Высокий... Ах, какой высокий! Светловолосый, глаза светлые, движения медлительно-опасные, хищные такие. И улыбка. Улыбка – веселого, озорного парня, хулигана и души компании. Именно в таких влюбляются все девчонки.

Разве могла я этого избежать?

И, когда он, все так же легко предложил мне поехать с ним, я не сомневалась ни капли. Казалось бы, неудачный опыт в поганцем Валькой должен был чему-то научить... Но они такие разные, Лешка и Валька, как их вообще можно сравнивать?

Потом мы с ним ехали через полстраны на каких-то, жуткого вида тачках, пешком шли, заходили в дикие провинциальные города... Я смотрела вокруг и не понимала, как вообще можно там жить? Другой мир, другая планета, другая Вселенная...

Мне было тяжело, непривычно и страшновато, если честно.

Да и Лешка как-то резко перестал веселиться и все больше хмурился и огрызался. Складывалось ощущение, что он мной тяготится. Переживает, что втянулся из-за меня в неприятности, что нас ищут и что мои фотки висят на стендах «Их разыскивает полиция».

Лешка вел себя так, словно избавиться от меня не прочь в любое подходящее мгновение...

Это было дико обидно, и я, дурная овечка, естественно оскорбилась.

Как можно мной тяготиться? Я же... Я же... Самая лучшая! Папа так говорил, а он никогда не врет.

Короче говоря, я наделала бед.

Сама, по своей глупости.

Это сейчас я понимаю, что хотела просто занять его мысли до упора, чтоб только обо мне, больше ни о ком! Тупое, детское желание.

А как обращает на себя внимание ребенок? Криком и дикими выходками.

Я ничего нового не изобрела.

Выбрала момент и просто сбежала, как и от папы до этого.

Глупый колобок, от дедушки и бабушки, от зайца... И напорвшийся на волков.

От которых меня тоже Леша спас. Он умеет всегда быть в самом нужном месте. Как сегодня, например.

Тот момент был гораздо более впечатляющим и страшным, чем первый. И после... После я только жалась к нему

поближе, осознав, наконец, что глупого колобка могли за- просто сожрать.

И смотрела на него, такого высокого и сильного, насмеш- ливого и яростного, а еще ловила на себе его взгляды. Стран- ные, страшноватые... И будоражащие.

Я не особо опытна в отношениях, до Лешки у меня был только один парень, Милош, он остался в Айя Напе.

Но взгляд заинтересованного мужчины отличать умею.

Так вот, Лешка был очень заинтересован.

И от осознания этого сладко тянуло в низу живота.

Не думалось про опасность, в которую я нас вовлекла сво- ей непроходимой глупостью, не думалось про то, что будет дальше, когда в Москву приедем...

Только про его руки сильные, глаза синие и взгляд... тя- желый, раздевающий.

Я в тот момент даже растерялась немного, не понимая, как поступать. С одной стороны, ужасно хотелось, чтоб смотрел на меня, а с другой... так он бесил, не передать! Это чувство, кстати, и сейчас никуда не девалось.

Но тогда оно было особенно ярким.

Тем более, что я видела, как на него смотрят бабы.

Еще бы! Такой симпатичный обаяшка, в какого он пре- вращался, едва на пути обозначалась хотя бы одна женщина, никого не мог оставить равнодушным!

Официантки, кассирши, администраторы в гостиницах...

Черт! Все смотрели! И все его хотели! А он им улыбался! И флиртовал, наглец!

Как меня это бесило, Господи, казалось, лопну от злости!

На нервах делала одну глупость за другой. Есть такое состояние, называется «несёт». Это когда понимаешь, что делаешь фигню, а остановиться не можешь!

Вот и со мной такое точно было.

Я грубила Лешке, хамила официанткам, администраторам... Выбешивала своего спасителя как могла, короче говоря!

Инстинкт самосохранения? Не, не слышали!

В итоге так перенапряглась, что, едва добрались до более-менее чистого номера с чистой постелью, завалилась спать без задних ног.

А проснулась... От еле заметного шевеления неподалеку от кровати.

Стараясь не дышать и не выдавать себя лишним шевелением ресниц, чуть приоткрыла глаза...

И да, дышать так и не начала.

Мой спаситель делал разминку. Что-то сложное, я опознала очень сильно модифицированные асаны йоги, но не статичные, а в динамике, текущие, плавные, сложные.

Леша был в одних спортивках, с голым торсом... И ох... Там было, на что посмотреть...

До этого я его только в одежде видела, и, кстати, без того плыла безбожно. А тут он еще и разделся. И оказался куда

круче всех моих фантазий!

Сухой торс четко выделялся жесткими мускулами, напрягающимися настолько красиво и гармонично в движении, что это завораживало. Походило на танец. Я любила смотреть на выступления гимнастов, была подписана в тикток и инсте на многих очень крутых спортсменов, фристайлеров, паркурщиков, и думала, что видела многое.

И вот тогда, наблюдая через полусомкнутые ресницы за разминающимся Лешкой, я осознала, что вообще ничего не видела. И что, приди Леше блажь начать снимать тикток или завести страничку в инсте... Или влог на ютуб... Он бы набрал подписчиков с дикой скоростью. И большую часть из них составляли бы девчонки.

Потому что у меня, глядя на него, реально потели ладошки и мокрело внизу. Особенно, когда он мягко встал на руки, попрыгал, затем легко убрал одну руку... Потом поставил и убрал вторую. Так, как мы обычно ноги переставляем. То есть, вообще без напряжения.

А после так же спокойно встал на ноги и перетек в планку.

Наблюдать за ним стало еще удобней, мышцы на шикарной спине напрягались рельефно, я лежала тихо-тихо, как мышка, офигевая от происходящего и от своей дурной реакции, которой тело меня раньше как-то не баловало...

Сюрприз прямо был, да уж...

Лешка тем временем мягко выдохнул и опустился в чатурангу. Очень непростая асана, мне она вообще не давалась

года два, наверно. Да и сейчас дольше пол минуты я в ней не стою.

А он еще и на пальцы встал. Без видимого напряжения, только мышцы на бицепсах закаменели. Он весь был – словно текущий камень, жесткий и одновременно пластичный...

И дико заводящий.

Я подумала, а что если встать и облизать его шею, мокрую от пота? Насколько она будет вкусной?

Эта мысль, принесшая с собой пошлую картинку в мозг, затуманила голову, я сухо и тяжело сглотнула... И в ужасе осознала, что меня сейчас пропалят!

А, значит, надо действовать на опережение!

– Что ты делаешь? – вопрос, конечно, идиотский, но мозги у меня в тот момент в другом месте были.

Лешка хмуро взглянул на меня, судя по всему, разозленный тем, что ему помешали, что-то рывкнул раздраженно и, подхватив полотенце, вытер пот с груди и шеи...

Ай... Покусать бы... Срочно!

Вздых возбуждения не удалось сдержать, но Леша этого даже не заметил! Просто развернулся и пошел в ванную!

А я осталась, сверля остановившимся взглядом его играющую мускулами спину и сходя с ума от уже вполне ощутимой боли в низу живота.

Черт...

Нет, это просто невозможно же!

Отбросив простыню, я рванула следом, не имея в голове

ни одной связной мысли, хоть как-то оправдывающей мои действия...

Глава 5

Алина

Говорят, есть две вещи в мире, на которые можно смотреть бесконечно... Типа, вода и огонь...

Нифига не правда! Самое залипательное на свете зрелище – вода, мягко обволакивающая мускулистую мужскую спину... Стекающая по ней струйками, каждую из которых хочется поймать языком... Проследить ее путь от крепкого плеча, ниже, прихотливой вязью по позвонкам... И еще ниже, к нереально классной заднице. Покусать. Срочно покусать! Хоть чуть-чуть!

Я разглядывала моющего Лешку, сглатывала слюну, и в голове бубухала кровь от желания. А в самом далеком уголке мозга пищал засунутый туда за ненадобностью здравый смысл: «Вот ты похотливая кошка, Алинка! Вот ты...»

Тут Лешка провел мыльной ладонью по затылку, пена полилась по спине... И здравый смысл, нокаутированный ударной дозой эндорфинов, упал в обморок. Надеюсь, длительный...

Я торопливо стягивала с себя одежду, а Лешка, почувствовав меня в ванной, привычно хамил, даже не оборачива-

ьясь. Но мне в этот момент было настолько пофиг, настолько у меня внутри все горело, жгло и стреляло огненными протуберанцами, что я на его слова вообще никакого внимания не обратила.

Залезла к нему в ванную, быстренько, мокрой кошкой, скользнула вперед, чтоб, наконец-то, потереться о горячую кожу, вдохнуть дурманящий запах его тела... И натолкнуться на совершенно бешеный взгляд светлых глаз.

Поглощающий. Жадный.

Я только облизнулась, не умея оторваться от него, настолько противоположного сейчас всем хамским словам, настолько выдающего его истинные эмоции, что даже колени дрогнули от осознания: он меня хочет. Он так сильно меня хочет, что еле сдерживается, прячась за привычной грубостью!

Я не смогла больше ничего сказать, даже обосновать свое поведение не смогла. Да и не требовалось. Пусть в его глазах я буду... Ну, кем угодно, на самом деле. Неважно. Все сейчас неважно, кроме нас двоих, запертых в заполненной паром ванной.

Я скользнула по мокрому, горячему телу вниз. На колени.

Потому что мне в тот момент так хотелось. До боли и жажды.

Его член, большой, ровный, красивый такой, уже всюю стоял, полностью выдавая настроение своего хозяина. Даже если бы я не видела взгляд, все стало бы понятно по тому,

что творится ниже экватора.

Я втянула ноздрями дурманящий, такой мужской запах и мягко провела языком от основания к головке. Мышцы крепкого, рельефного живота беззащитно дрогнули, взгляд сверху стал черным и острым, а на затылок мне легла широкая ладонь...

Ему понравилось! Явно понравилось!

Не то, чтоб я была специалистом в минете, скорее нет, чем да, но сейчас вообще ни о чем не думала. Даже горло специально не расслабляла, как учил когда-то Милош. Просто безумно захотелось взять его полностью в рот. Кайфануть от длины и силы, заключенной в нем.

Я не стала отказывать себе в удовольствии.

Гладкий ствол был невероятно приятным на языке, скользнул так легко, словно мы уже много-много раз этим занимались и успели изучить друг друга полностью.

Леша сверху выдохнул какое-то затейливое ругательство, сжал волосы на моем затылке, но мне было плевать в этот момент на все. Я позволила подтолкнуть еще ближе, чтоб полностью заполнить себя, а затем мягко сглотнула...

– Черт! Принцеска... – захрипел Лешка, – я же так кончу сейчас.

Я чуть отстранилась... А затем задвигалась, набирая нужный темп.

И Лешка больше ничего не смог сказать. Только стонал, матерился и лупил кулаком по кафелю. Его пальцы, зарыв-

шиеся в волосы на моем затылке, сжимались, когда я заглядывала глубже и непроизвольно подталкивали еще ближе... Это было невероятно.

Внутри меня словно воронка разворачивалась, дикая, безумная, его удовольствие плавно перетекало в мое, било тупыми спазмами в низ живота, и, не выдержав, я начала гладить себя пальцами. Тело на каждое прикосновение отзывалось судорогами удовольствия, и я не могла понять, что приносит больший кайф: его член у меня во рту или мои пальцы внизу. Или... Все вместе? Вся эта атмосфера безумного желания, которая концентрировалась вокруг нас, заменяя пар?

Не знаю, не могу сказать...

И до сих пор не могу.

Глава 6

Алина

Из ванной мы выбрались в тот день только минут через двадцать.

Леша успел кончить мне на грудь, потом помыть меня, по пути зацеловывая до полубморочного состояния, а потом на руках вынести из полной пара комнатки и опустить на кровать.

Для меня все происходило в каком-то наркотическом трансе, словно его запах, его поцелуи, его действия каким-то образом погрузили в состояние непроходящей эйфории.

Сознание раздвоилось, с одной стороны, я прекрасно осознавала происходящее, понимала, что мы делаем, а с другой... С другой – словно во сне была, сладком, эротическом дурмане, из которого не хотелось выныривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.